

Диана Билык

Юлия Пульс

ИСТИННАЯ НА ДВОИХ,
ИЛИ
КРАДЕНАЯ НЕВИННОСТЬ

RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 84.4

Б61

Билык Д., Пульс Ю.

Б61 Истинная на двоих, или Краденая невинность / Д. Билык, Ю. Пульс, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 332 с.

ISBN 978-5-521-90143-2

Рэйдэн и Арман — оборотни из Эртина и наши злейшие враги! Они напали на мой дом и уничтожили всё, что я когда-то любила.

Один пришёл убить меня за то, чего я не совершала, второй — украсть, чтобы отдать тому, кого я никогда не видела.

А судьба взяла и посмеялась, привязав мою жизнь к обоим. Поставила перед жестоким выбором: принять своего палача и остаться с ним навеки или выбрать другого и найти счастье там, где его быть не может.

BIC FM

BISAC FIC009000

© Диана Билык, Юлия Пульс, текст, 2023

© ИДК

© RUGRAM, оформление, 2023

ISBN 978-5-521-90143-2

© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

Лилиан

— Вернись! Я не договорил! Лилиан!

Папа вечером был на удивление учтив и даже не очень зол, но я всё равно убежала из тренировочной, не притронувшись к мечу в ножнах.

Выслушивать очередные нотации надоело. Мол, девушке, а тем более наследнице престола, принцессе, не подобает гулять по ночам, да и ещё в компании парней.

Будто я там с ребятами что-то запретное делала! Это же просто прогулка, разве он не понимает? Последние тёплые деньки лета, скоро зима вступит в свои долгие права и всё снова станет унылым и холодным. Как же не воспользоваться этими вечерами и не насмотреться на прекрасные кровавые закаты?

Месяц назад мне исполнилось восемнадцать, и я могу вообще отца не слушать, но вот короля послушаться не имею права.

Печаль-беда, но мой папа — король. Он после смерти дедушки Рониса третий год правит Ветроной вместе с мамой, законной наследницей престола, и я в последние дни занимаю всё его внимание. И не только его.

Весь Дион ждёт от меня чего-то невообразимого, будто я вмиг превращусь в монстра и слопаю все их экономические, политические и житейские проблемы. Мечтатели. Хорошо, хоть усиленную стражу возле

моих покоев не выставили, чтобы, если что, сразу меня и кокнуть. Мало ли, вдруг я окажусь опасной для окружающих, когда во мне раскроется сила Айшура.

Они все боятся. Даже самые близкие поглядывают на меня, словно на что-то жуткое и необъяснимое. А я не чувствую в себе ни мощи ледяного дракона, ни силы духа новой расы. Ни-че-го. Я дракон, который не летает, потому что мне поддавалась любая из подаренных родителями магий, огонь и вода, но только не перевоплощение. С этим у нас проблемка.

Пристальное внимание общественности оттого и давило сильнее, что я с рождения заявлена как первородный альен, дракон льда и холода, но по сути пустышка. Ещё и в королевы податься собираюсь, весь Дион обхохочется, если это случится, а я так и не раскрою настоящую сущность. Меня просто сожгут на костре, как в древние времена, за враньё. Вместе с обманщиками-родителями.

Будь Айшур нездоров в загробном мире за то, что так щедро одарил меня! Лучше бы я мальчишкой родилась, как папа и хотел.

— Лилиан, — послышался густой голос короля за спиной.

Я припустила по коридору до боли в мышцах, не оглядываясь, и за поворотом врезалась в дядю Леннимана, главного стража замка — светловолосого неродного маминого брата. Этот точно не будет церемониться, у него на роже написано — мужлан и деревенщина, слушаю короля во всём и подчиняюсь ему до смерти.

Надо же было именно на него напороться! У меня ещё столько планов сегодня до церемонии магов:

хотелось Габриеля увидеть, почувствовать его сладкие губы на своих, позволить юркому языку завладеть ртом. Он такой... Жаркий, пылкий, страстный... Как же хорошо в его объятиях. Жаль, что он мне не пара. Мы оба это понимаем, наверное, оттого и острее наши чувства.

Не хочу быть принцессой, хочу быть простой хенсой или хотя бы мединой, не связанной по рукам и ногам заботами страны и мира.

— Альена Лили, король Асад попросил вас вернуться в тренировочную, — спокойно бросил дядя и преградил мне путь своей громадной тушей. Магические светильники задрожали от его мощи и силы. Слабый маг, но сильный воин — ему можно доверить жизнь, но сейчас мне ничего не угрожает, и я желаю банально сбежать из-под жёсткого взгляда.

— Я уже позанималась с папой, — соврала и попыталась нырнуть дяде под руку, но тот легко сместился и закрыл единственную брешь возле стены. Приподнял густую бровь и покачал головой.

— Я повторять не буду, ваше высочество. Вы вернётесь к отцу.

Вскинув руки, я зарычала и всё-таки пошла назад. Ну, папа! Ну вечно он так.

У главной лестницы, где коридор расходился вширь, я всё-таки улучила момент, когда дядя оглянулся на вошедших в холл тётю Анастейшу и бабушку Энию и, нырнув через проход в сторону хозяйственной части, сломя голову побежала в кухню. Там есть ход на улицу и до конюшен недалеко, а у меня есть час, чтобы встретиться с Габри.

— Лили!

Я застыла в дверях и уронила руки.

Мама. От неё нет смысла бежать, она знает все мои уловки и просто так не отпустит на улицу.

— Хочу подышать немного, мам, — попыталась я, украдкой оглядываясь на выход. Хоть бы Габриель дождался.

— Я знаю, что ты задумала, милая. — Мама подошла ближе, вытянула руку и окропила меня прохладными каплями. — Он не станет твоим женихом, дочь, не терзай парню сердце.

— Но мне так хочется его увидеть, прошу...

— Нельзя, — покачала она головой. В тёмных волосах пробивались редкие серебряные нити, но королева Ветроны всё ещё красива и величественна. Ей нет равных во всём Дионе, не зря папа за неё готов был душу отдать великому Айшуру.

На глаза наплыла непрошенная влага, но я быстро сморгнула и прогнала щемящее чувство прочь.

— Это всё, да? Меня насильно выдадут замуж, потому что стране так лучше?

Мама позвала меня за собой, вышла в сад и присела на деревянную скамью с высокой спинкой.

— Мы ищем выход, Ли, но пока жрецы все, как один, твердят, что твоя магия раскроется только после... — Мама запнулась, засмотрелась на сложенные на коленях руки, тяжело выдохнула и посмотрела мне в глаза.

— Я всё понимаю, не маленькая. Я должна буду спать с нелюбимым. Этого вы с папой хотите?

Мама моргнула. Показалось, что в глубине ясных синих глаз замерцали звёзды. Или слёзы.

— Я хочу, чтобы ты была счастлива, милая, но...

— Она мелко задрожала и потёрла маленькие плечи

ладонями. — Но ещё сильнее я хочу, чтобы ты была в безопасности.

— И кто он, мой жених?

— Сегодня будет совет, маги предложат самых сильных ветронцев, а ты выберешь.

— Как в лавке выбирают куклу или вещь? — хмыкнула, скривившись от неприятной горечи во рту. Не хотела бы я, чтобы меня так выбирали. — А если я ему не понравлюсь?

— Все мужчины знают, что их ждёт в этом союзе. Они готовы стать тебе опорой и защитой. Выбери достойного и по своему вкусу.

— Мам, а если ничего не выйдет? А если после первой ночи магия Айшура не раскроется? — Я присела рядом с ней, расправила ненавистное кремовое платье и устремила взгляд на сверкающий алым горизонт. Так и хотелось скинуть эти тысячи слоёв дарвийского женского наряда, нырнуть в удобную одежду Вивьяна, моего родного дяди по маме, который на самом деле мне практически ровесник, потому что родился всего на два года раньше, и сбежать под покровом ночи туда, где почувствую себя свободной.

Но нельзя. Дочь короля должна быть послушной. Она не принадлежит себе. Я знаю, что родилась с этим бременем, но принять не могу. Что-то внутри переворачивается, как подумаю, что свяжу себя браком с незнакомым мужчиной, сразу тошнота подступает к горлу.

Бросив взгляд на широкую дорогу, ведущую в сторону города, я заметила на ней несколько десятков чёрных фигур всадников. Они двигались как-то странно, прижимались к спинам коней и отчаянно погоняли их

шпорами и хлыстом, отчего животные летели навстречу замку галопом. Даже с такого расстояния было заметно напряжение воинственных фигур. Там все мужчины! Это захват? Война? Что это?

Да их там не меньше полусотни. О богиня Эстиер! Их там тысячи. Хвост цепочки всадников, вооружённых до зубов, одетых не по-ветронски, заканчивался за чертой тёмного леса, охраняющего земли королевского замка от иссушающих ветров.

— Мама, — хрипнула я и дрожащей рукой показала в сторону увиденного.

Она подхватила со скамьи, будто её укололи иголкой в поясницу, и затолкала меня внутрь замка, пряча от внешнего мира за своей спиной.

В кухне был настоящий переполох. Кто-то охал, скулил, причитал, но, заметив появление королевы, все разом умолкли.

Мама вцепилась в мои плечи, заглянула в глаза и тревожно проговорила:

— Ли, иди в свои покои и, что бы ни происходило, жди внутри и никому, кроме отца и близких, не открывай. Ты поняла?

Я закивала. Вот теперь стало по-настоящему страшно. Я хотела обнять её, запомнить материнское тепло, не знаю зачем, словно предчувствовала беду.

В помещении вихрем, способным разнести половину обеденного стола и испугать поварих и прислугу, появился растрёпанный Вивьян. Он бросился к нам, держа руку на мече.

— Ваше величество, — он поклонился маме, затем мне. — Ваше высочество. Король Асад приказал отвести Лилиан в покои.